

Потенциал самоуправления

Билл Бао

В ходе прежних пролетарских революций и восстаний сложилась возможная форма организации свободного общества самоуправления: (общие собрания), рабочие советы на производстве, квартальные советы в территориальных общинах, которые, состоя из делегатов с наказом, обязательным для исполнения, связаны между собой через органы федерации. (...) Идея самоуправления трудящихся предполагает, что производители сами организуют работу каждого предприятия и управление им, а также распределение произведенных продуктов. При этом отдельные коллективы, предприятия и отрасли служат автономными звеньями всеобщей хозяйственной федерации и организуют на основе взаимной договоренности все производство и распределение в интересах всего общества. Работники умственного и физического труда объединяются в федерации на местном, региональном и интернациональном уровнях. Организационными формами могут быть советы предприятий на производстве, коммунальные советы в кварталах и микрорайонах, межпрофессиональные объединения в области распределения, а также промышленные и сельскохозяйственные федерации. Множество автономных элементов общества координируют свою деятельность без какой-либо социальной пирамиды или какого-нибудь централизованного господства. Поэтому самоуправление несовместимо с государственной организацией. (...)

Опыт показывает, что самоуправление приобретает должную динамику только в революционных условиях. Лишь тогда оно в состоянии сломать структуры иерархического общества. Но ни одному революционному движению не удалось до сих пор ни создать длительные формы самоуправления, ни ликвидировать общественное и техническое разделение труда — даже если они превращали средства производства в общественную собственность.

В иерархических и, следовательно, авторитарных общественных системах действительно самоуправляющиеся проекты невозможны. (...) Самоуправляющиеся предприятия и фермы вынуждены, если хотят выжить экономически, приспособиться к капиталистическим условиям рынка, налогов, конкуренции, рекламы и т.д. Они не в состоянии выйти за пределы компромисса между приспособлением и альтернативой. Они интегрируются в существующую систему и в реальности не угрожают ей. (...) Более политизированные проекты, в примере, захваченные дома

(сквоты), уничтожаются государством. Большинство же самоуправляющихся предприятий настолько заняты чисто экономическими проблемами, что у них не доходят руки для политического влияния вовне. (...)

В прежних концепциях самоуправления в центре организации нового общества оказывалась фабрика. (...) Существование эксплуатации объяснялось прежде всего наличием частной собственности на средства производства. При этом не учитывали, что фабричный труд обусловлен формой организации труда, которая сама по себе носит угнетательский и реакционный характер. (...) Марксисты и синдикалисты видели в фабрике носителя функций организации, объединения, воспитания, исходный пункт революции и основу будущего общества. (...) Но после появления конвейеров и системы Тейлора этот подавляющий личность и, следовательно, реакционный, характер фабричного труда становился все очевиднее. Рабочий превращался в объект, он терял личные черты, превращался в функциональную часть иерархической машины. Его индивидуальность, творческий потенциал и автономная инициатива искажались, подавлялись и разрушались. Тем самым уничтожались и всякие предпосылки для «царства свободы» (...)

Самоуправление как всеобщая система исходит из того, что каждый человек сможет развивать свои способности управлять собственной судьбой. Фабрика — это не школа свободной революции, а инструмент господства, эксплуатации и социального контроля над неимущими. Она не может быть основой свободного общества. (...)

С наступлением автоматизации ремесленные умения, знания и инициатива передаются машине. Уничтожаются целые профессии и области самореализации. На смену классическому квалифицированному рабочему приходит новый тип обученного и детально специализированного работника. Квалификация больше не имеет смысла. Капиталу удалось с помощью системы Тейлора, научной организации труда и новых технологий все больше ограничить влияние рабочего на процесс производства. Повышение производительности труда шло рука об руку с уничтожением автономии работника. Производственная деятельность все больше осуществлялась атомизированной рабочей массой, не имеющей никакой технической мощи. (...) Оставшаяся после сокращений рабочая сила подвергается производственной деквалификации, поскольку знания — это «власть» работника. Распыление и специализация профессиональных знаний привело к тому, что в середине 1980-х гг. существовало 20 тысяч операций в 500 профессиях, в то время как в начале индустриализации 300 лет назад было всего 100 профессий. (...) Выброшенные из процесса производства и управления работники обрекаются на все более жалкие условия труда и социальное бесправие на мельчайших и недолго существующих предприятиях и во все более сомнительном секторе услуг. При этом зарплата падает, рабочее время растет, а безработица увеличивается.

С развитием разделения труда все больше разбухал и сектор услуг. (...) В результате и без того пострадавшая из-за специализации труда способность делать что-то самим (допустим, чинить бытовые приборы, лечить элементарные заболевания и т.д.) еще больше ограничивается, а контроль над обществом растет. Товарные отношения и потребление товаров (то есть, предметов, производимых на продажу, — прим.) распространились на такие области, где еще несколько десятков лет назад люди действовали безвозмездно и на основе взаимопомощи. Рост предложения товаров

массового потребления, обрекающих на пассивность коммерческих развлечений и увеселений, услуг, служб по уходу за стариками, больными и т.д. — все это разрушает изначальную взаимопомощь между людьми, их взаимные связи и повседневные знания (народную культуру). (...)

Поскольку новые технологии все больше изгоняют живого работника из процесса производства, то автоматизированная фабрика с несколькими работниками тем более не может быть центром общественной организации самоуправления. (...) Фабрики чаще всего вообще не являются самостоятельными экономическими единицами: они принадлежат другим, часто удаленным от них фирмам и предприятиям, зависят в своей производственной деятельности, в сбыте и в поставках сырья или комплектующих от централизованных органов, которые руководят ими извне.

Общество самоуправления, основанное на коллективной и индивидуальной автономии, не может просто заимствовать капиталистические средства производства и технологии с их иерархической структурой. К важнейшим задачам свободного общества относится не только преодоление социального и технического разделения труда, но и сознательное преобразование технологии. Технология должна учитывать проблемы автономии и свободы личности, а также окружающей среды. Технологии, которые служат исключительно интересам прибыли, станут излишними; вместо них будут использоваться такие, которым сегодня не дает развиваться капиталистическая система. Новые технологии будут сильно децентрализованы, соразмерны человеческим масштабам; их можно будет окинуть взором и контролировать. Возрастет значение альтернативных технологий, служащих для самообеспечения, к примеру, использование ветровой и солнечной энергии, потребление овощей и фруктов из небольших общинных садов и огородов.

Смогут образоваться жилые пространства, которые не будут иметь ничего общего ни с деревенской глушью, ни с хаосом гигантских мегаполисов. Они не выйдут по объемам за пределы того, что может охватить человеческий глаз. И не потребуют сложного управления. Тем самым будет преодолено разделение города и деревни.

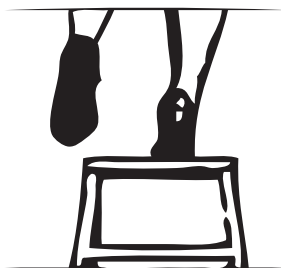
Разветвленная сеть мелких и средних предприятий, контролируемых общиной, в которой они расположены, позволит организовать производство, ориентированное на удовлетворение потребностей на месте. Можно будет соединить самопроизводство для самообеспечения коммуны и производство предметов потребления для всего общества (...).

Общество должно использовать микроэлектронику в неиерархическом духе, что позволит преодолеть социальное и техническое разделение труда и сократить рабочее время. Информатика может обеспечить всем людям доступ к накопленному знанию и к процессам принятия решений в обществе. Без равноправного доступа ко всем областям общественной жизни — экономике, науке, культуре и т.д. — не может быть настоящего самоуправления. Автоматизация привела к потере квалификации, специализация — к профессиональной односторонности, но информатика и автоматизация могут и пойти на пользу делу освобождения, если общественно необходимый труд будет в значительной мере автоматизирован и сможет выполняться всеми. Благодаря общему профессиональному обучению можно будет освоить различные квалификации и менять виды выполняемого труда.

В обществе самоуправления, основанном на коммунах, которые смогут свободно выбирать свой образ жизни, окончательно отойдет в прошлое большая часть централизованных решений, сегодня принимаемых раздувшейся государственной бюрократией. С ликвидацией государства проблема координации приобретает совершенно иное измерение. Вопросы будут решаться на месте по свободной договоренности. Подобно бюрократии, станет излишним и большая часть специализированного сектора услуг; люди получат больше времени для того, чтобы снова самим делать многие вещи.

Сокращение рабочего времени благодаря новым технологиям и исчезновение многих видов деятельности в непроизводственной сфере прежней бюрократии даст людям возможность пользоваться своим свободным временем для развития новых способностей и расширения социальных связей на основе добровольного взаимодействия, а не экономического принуждения. Центр тяжести в жизни переместится с труда в область взаимоотношений между людьми.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Билл Бао
Потенциал самоуправления

www.aitrus.narod.ru

ru.theanarchistlibrary.org